

МАРК ПАВЕРМАН — ДИРИЖЕР, НАСТАВНИК

«Д АЖЕ если вы знаете, что дирижировать очень трудно, надо дожить до семи-десяти лет, чтобы осознать, насколько это трудно» — эти справедливые слова Р. Штрауса бесконечно обострили мой интерес к ожидаемой встрече с народным артистом РСФСР, профессором Марком Израилевичем Паверманом.

Нынешний выезд в Пермь является для Марка Павермана юбилейным. Ровно тридцать лет тому назад, в марте 1945 года, когда наши доблестные войска с боем прорывались к логову врага, а в Перми все еще было поставлено на службу фронту, музыкальное искусство вносило свой щедрый вклад в повседневную городскую жизнь. Вот тогда-то впервые и приехал к нам главный дирижер Свердловской филармонии Марк Паверман, чтобы встать за пульт перед симфоническим оркестром пермских музыкантов, только что возвратившихся из области к родным пенатам.

Уже на первой встрече между гостем и артистами оркестра возникло полное взаимопонимание, которое побудило дирижера ежегодно возобновлять свои пермские гастроли. Состав оркестра за эти три десятилетия неоднократно обновлялся, но атмосфера товарищеской коллективной работы с Марком Израилевичем сохранилась и поныне.

На мой вопрос, что более всего способствует такой атмосфере, старейшие артисты оркестра отвечают примерно так: «Мы знаем, что Марк Израилевич, оставаясь простым и доступным, хорошо понимая переживаемое на сцене каждым из нас, вместе с тем сполна раскроет слушателю сокровища исполняемой с нами музыки...».

Короче говоря, пермские оркестранты любят работать с Паверманом.

Но вернемся к юбилейному концерту, подводившему черту тридцатилетнему знакомству пермяков со старейшим дирижером Урала.

Если дирижер — посредник между музыкой и теми, кто ее слушает, то читателям, вероятно, небезинтересны будут мои слушательские впечатления. Я ушел с концерта, ловя себя на мысли, что не стал очевидцем ничего особенного, если говорить о внешней стороне дирижирования, что все было предельно простым, а вместе с тем главная задача, выполненная, и музыка во всем ее блеске представлена слушателям.

Не есть ли это высший этап искусства — делать сложное так, чтобы оно казалось простым? Не потому ли Марк Израилевич и стал профессором своего дела в иносказательном и в буквальном смысле этого слова?

Наша беседа, естественно, не могла обойти педагогическую сферу его многолетней деятельности. Профессор Паверман заведует кафедрой оперно-симфонического дирижирования Уральской консерватории. Им дана путевка в жизнь двадцати шести дирижерам. Многие из них разъехались по нашей необъятной стране, став в большинстве случаев главными дирижерами симфонических оркестров оперных театров, краевых и областных филармоний, театров музыкальной комедии, некоторые остались работать в Свердловске.

Профессор Паверман наилучшим образом аттестует своих выпускников, называя их прирожденными дирижерами, а свою функцию — как того и следовало ожидать от большого мастера — расценивает крайне скромно: «Я старался отвести каждому побольше практических занятий и расширить музыкальный кругозор своих учеников...». Таков лаконичный ответ профессора. За его краткостью скрывается неопровержимая мысль, что дирижером надо родиться, но что без музыкального образования и общей культуры истинного овладения профессией не достичь.

Если в нашем городе столь хорошо известна и по достоинству оценена слушателями дирижерская деятельность Павермана, то можно себе представить, как много сделано им для Свердловска! Ведь с 1934 по 1970 год Марк Израилевич занимал пост главного дирижера симфонического оркестра Свердловской филармонии. В процессе повседневной работы со своими музыкантами он создал из них единое целое. География гастролей свердловского симфонического оркестра простирается от республик Прибалтики до Дальнего Востока, и всюду коллективу был оказан теплый прием. И в Пермь Марк Израилевич приезжал не только с дирижерской палочкой и грузом нот, он неоднократно «вывозил» руководимый им оркестр. Достаточно вспомнить участие свердловчан в проводимом Пермской филармонией фестивале музыки Чайковского (в кантате «Москва» они сопровождали хор учащихся нашего музыкального училища) или их участие в фестивале, посвященном столетию со дня рождения В. И. Ленина. Исполнение «Патетической оратрии» Свиридова совместно с рижским академическим хором можно считать одной из перлин фестивалей. И неизменно за дирижерским пультом стоял М. Паверман с его почти незаметными из зала, но столь необходимыми певцам и оркестрантам импульсами-указаниями.

Г. ТЕРПИЛОВСКИЙ,
композитор.

24 МАР 1975

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ